

Петух и жерновки

Жил да был себе старик со старухой, бедные-бедные! Хлеба-то у них не было; вот они поехали в лес, набрали жёлудей, привезли домой и начали есть. Долго ли, коротко ли они ели, только старуха уронила один жёлудь в подполье. Пустил жёлудь росток и в небольшое время дорос до полу. Старуха заприметила и говорит: «старик! надобно пол-та прорубить; пускай дуб растет выше; как вырастет, не станем в лес за жёлудями ездить, станем в избе рвать». Старик прорубил пол; дерево росло-росло и выросло до потолка. Старик разобрал и потолок, а после и крышу снял; дерево всё растет да растет, и доросло до самого неба. Не стало у старика со старухой жёлудей, взял он мешок и полез на дуб. Лез-лез, и взобрался на небо¹. Ходил-ходил по небу, увидал: сидит кочеток-золотой гребенек, маслена головка, и стоят жорновцы². Вот старик-ат долго не думал, захватил с собою и кочетка и жорновцы и спустился в избу. Спустился и говорит; «как нам, старуха быть, что нам есть?» — Постой, молвила старуха, я попробую жорновцы. Взяла жорновцы и стала молоть: ан блин да пирог, блин да пирог! что ни повернет — всё блин да пирог! И накормила старика.

Ехал мимо какой-то барин, и заехал к старику со старухой в хату. «Нет ли спрашивает, чего-нибудь поесть?» Старуха говорит: «чего тебе, родимой дать поесть, разве блинков?» Взяла жорновцы и намолочила: нападали блинчики да пирожки. Проезжий поел и говорит: «продай мне, бабушка, твои жорновцы». — Нет, говорит старушка, продать нельзя. Он взял да и украл у неё жорновцы. Как уведали старик со старушкой, что украдены жорновцы, стали горе горевать. «Постой, говорит кочеток-золотой гребенек; я полечу, догоню!» Прилетел он к боярским хоромам, сел на ворота и кричит: «кукуреку! боярин, боярин! отдай наши жорновцы золотые, голубые! боярин, боярин! отдай наши жорновцы золотые, голубые!» Как услышал барин, сейчас приказывает: «эй, малой! возьми-брось его в воду». Поймали кочетка, бросили в колодезь; он и стал приговаривать: «носик, носик! пей воду; ротик, ротик! пей воду» — и выпил всю воду. Выпил всю воду и полетел к боярским хоромам; уселся на балкон и опять кричит: «кукуреку! боярин, боярин! отдай наши жорновцы золотые, голубые! боярин, боярин! отдай наши жорновцы золотые, голубые!» Барин велел повару бросить его в горячую печь. Поймали кочетка, бросили в горячую печь — прямо в огонь; он и стал приговаривать: «носик, носик! лей воду; ротик, ротик! лей воду» — и

залил весь жар в печи. Вспорхнув, влетел в боярскую горницу и опять кричит: «кукуреку! боярин, боярин! отдай наши жорновцы золотые, голубые! боярин, боярин! отдай наши жорновцы золотые, голубые!» Гости услышали это и побегли из дому, а хозяин побег догонять их; кочеток-золотой гребенек схватил жорновцы, да и улетел с ними.

(Записана Афанасьевым А. Н. в Воронежском уезде)

1 *Вариант:* Жил себе дед да баба, раз ели они горох и уронили под пол одну горошину. Стала она расти, росла-росла, и выросла до самого потолка. Дед разобрал и крышу, и потолок, а горошина взяла расти до самого неба. Полез дед на небо.

2 Ручная мельница